

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА ИЛИ АНТИКОНСТИТУЦИОННОСТЬ /КОРРУПЦИОННОСТЬ/ ЭКОНОМИКИ?

Г. Арутюнян – доктор юридических наук,
профессор

В конце прошлого столетия в научную литературу было введено понятие "Конституционная экономика"¹. Оно было предложено американским экономистом Ричардом МакКинзи в 1982 году в качестве названия конференции в Вашингтоне, посвященной вопросу влияния экономических проблем на развитие и состояние конституционной структуры государства и общества. Многие ученые признают также, что идею конституционной экономики существенно развил другой американский экономист - Джеймс Макгилл Бьюкенен (James McGill Buchanan Jr.), получивший в 1986 году Нобелевскую премию по экономике «За исследование договорных и конститу-

¹ См., в частности, McKenzie, Richard B., ed., *Constitutional Economics: Containing the Economic Powers of Government*. Lexington Books, 1984; The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 1986 James M. Buchanan Jr.; Ludwig Van den Hauwe, «Constitutional Economics II», *The Elgar Companion to Law and Economics*, 2005; Jeremy Cooper, *Poverty and Constitutional Justice*, in «Philosophy of Law: Classic and Contemporary Readings», edited by Larry May and Jeff Brown, Wiley-Blackwell, UK, 2010; Гаджиев Г.А. Этические основы философско-правовой категории „общее благо“ в контексте конституционной экономики, а также - Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика. См. в сборнике - *Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики* /Сост. П. Д. Баренбойм и А. В. Захаров/. -М.: Летний сад, 2010. ISBN 978-5-98856-4; Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В. И. Конституционная экономика: проблемы теории и практики// *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2005. № 2.; Мау В. А. Конституционная экономика и история// *Законодательство и экономика*. 2003. № 12; Баренбойм П.Д. Философия права и конституционная экономика. Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 г./ Отв.ред. Г.А. Гаджиев. -М., 2009. -С. 254.; Г.А. Гаджиев, П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Мау, А.В. Захаров, В.Д. Мазаев, Д.В. Кравченко, Т.М. Сырунина, Конституционная экономика /Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. - М.: К65 Юстицинформ, 2010. - 256 с. - ISBN 978-5-7205-1067-1.

ционных основ теории принятия экономических и политических решений». Его концепция основывалась на необходимости исследования конституционных правил и ограничений, которые должны учитываться политиками при принятии решений².

Определение "конституционной экономики" прежде всего представляется как отрасль экономики или как межотраслевая дисциплина, которая изучает закономерности и правила конституционного урегулирования экономических отношений с учетом особенностей политической системы и характера принятия политических и нормативно-правовых решений по экономическому развитию³.

Профессор Гаджиев Г.А. считает, что "Конституционная экономика представляет собой межотраслевые знания о том, в какой мере конституционные нормы и принципы влияют на принятие политическими органами государства важнейших экономических решений, облакаемых в форму нормативных актов"⁴.

Объектом исследования конституционной экономики является также изучение влияния экономических отношений на устойчивость конституционного равновесия в стране. При этом предметом целенаправленного исследования становятся состояние реализации социально-экономических прав человека и гражданина и позитивная обязанность государства в их обеспечении. Такой подход становится более востребован-

² Считается самым важным вкладом Бьюкенена в экономику - различие им двух уровней общественного выбора: начального уровня, на котором конституция выбрана, и постконституционного уровня. Первое относится к урегулированию правил игры, а второе - к игре в пределах правил. Бьюкенен больше всего обратил внимание на первый уровень и инициировал выпуск нового журнала под названием "Конституционная экономика" / <http://www.econlib.org/library/Enc/bios/Buchanan.html/>. James M. Buchanan, 1990. "The Domain of Constitutional Economics," *Constitutional Political Economy*, 1(1), pp. 1-18, adapted as "Constitutional Political Economy" in C. K. Rowley and F. Schneider, ed., 2004, *The Encyclopedia of Public Choice*, v. 2, pp. 60-67.

³ Francisco Cabrillo, Miguel A. Puchades-Navarro, *Constitutional Economics And Public Institutions*, /Edited by Francisco Cabrillo, Department of Applied Economics, Complutense University, Madrid, Spain and Miguel A. Puchades-Navarro, Department of Applied Economics, University of Valencia, Spain/, 2013; Richard A. Epstein, *Economics Of Constitutional Law* /Edited by Richard A. Epstein, James Parker Hall Distinguished Service Professor of Law, University of Chicago, the Peter and Kirsten Bedford Senior Fellow, The Hoover Institution and Visiting Professor of Law, New York University Law School, US/, 2009.

⁴ Гаджиев Г.А., Этические основы философско-правовой категории „общее благо“ в контексте конституционной экономики// *Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики* /Сост. П. Д. Баренбойм и А. В. Захаров/. -М.: Летний сад, 2010. -С. 77.

ным в связи с возрастающей ролью государства в экономике, что отчетливо проявляется в условиях кризисного управления.

Представляет определенный интерес формулировка В.Д. Мазаева, согласно которой "Конституционная экономика - научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития. Оно выражает методологию оценки эффективности взаимосвязи и взаимообусловленности экономических отношений и конституционных положений"⁵.

Подобная формулировка содержится и в других публикациях: "Конституционная экономика - это научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве"⁶.

В.И. Авдийский и С.Г. Павликов приходят к заключению, что "...одной из главных задач конституционной экономики является анализ взаимодействия экономики и государства, права и экономики, выработка управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного функционирования экономики в интересах граждан и государства"⁷.

С научной точки зрения все представленные подходы по раскрытию сущности и предмета исследования конституционной экономики являются очень важными и необходимыми для проведения научно обоснованной и правомерной экономической политики.

Вместе с этим, нам кажется, что для выявления глубинного аксиологического характера конституционной экономики необходимо исходить также из целостно-сис-

⁵ Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики /Сост. П. Д. Баренбойм и А. В. Захаров/. -М.: Летний сад, 2010. -С. 190.

⁶ Г.А. Гаджиев, П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Мау А.В. Захаров, В.Д. Мазаев, Д.В. Кравченко, Т.М. Сырунина, КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА /Ответственный редактор Г.А. Гаджиев/. -М., ЮСТИЦИНФОРМ, 2010. -С. 10.

⁷ Авдийский В.И., Павликов С.Г. О соотношении экономики и права и тенденциях конституционно-правового регулирования экономических отношений // Государство и право, 2014, N11, -С. 42.

темного характера проявления конституционализма в обществе, **выявить закономерности взаимодействия социально-экономических факторов и конституционной действительности в стране.** Мы считаем немаловажным выявление именно взаимообусловленности экономических отношений и конституционных положений не на уровне конституционных решений, а в реальной жизни, **выявление характера конституционности самой экономики** - "... чтобы показать естественные условия естественных событий"⁸. **Конституционность экономических отношений выявляет характер ценностно-системной ориентации экономики, суть правовой направленности экономической политики, уровень политико-экономической обоснованности деятельности институтов власти.** А это, в свою очередь, означает, что необходимость научного анализа закономерностей **взаимообусловленности экономических отношений и конституционализма в обществе** выдвигается на первый план.

Понятие конституционализма также является предметом активной научной дискуссии, и пока нет единого понимания данного феномена⁹. Нам представляется, что "конституирование" общественных отношений, установление при всеобщем согласии **общеобязательных правил поведения** исходят, прежде всего, от системы социокультурных ценностей данного общества, духовно-нравственных начал поведения социума и формируют соответствующий уровень конституционной культуры. Независимо от временного измерения культура каждого народа – это его осознанное бытие, осмысленное присутствие во времени. Именно это осмысленное присутствие на определенном уровне развития приводит к конституированию социального поведения человека и власти. С учетом именно ценностно-системной природы конституционного праворегулирования профессора Мишель Розенфельд и Андраш Шайо подняли ак-

⁸ Иммануил Кант, Критика чистого разума. -М., 2012, -С. 419.

⁹ См., в частности, *Арутюнян Г.*, Конституционализм как фундаментальный принцип права в правовом государстве // Конституционное правосудие, 2012, N 1, - С. 5-16; NEW MILLENIUM CONSTITUTIONALISM: PARADIGMS OF REALITY AND CHALLENGES (Published on the Initiative and with a Foreword of Dr. G.G. HARUTYUNYAN), YEREVAN, -2013.

туальность проблематики **о влиянии трансплантации либеральных конституционных норм** на распространение и укрепление либерального конституционализма¹⁰.

Конституционная культура - не абстрактное понятие, она имеет объективную основу и проявляется во всех сферах бытия социального общества, проявляется на прочной основе выработанных, выстраданных, выверенных за века духовных и материальных ценностей и идеалов независимо от наличия письменной конституции и воли правителей¹¹. В современном мире диалектическая связь между реальной общественной жизнью и самой Конституцией проявляется через призму соответствующих признаков конституционализма в данном обществе. Нам кажется очевидным, что наличие Конституции не определяет уровень и суть конституционализма в обществе. Нельзя не согласиться с мнением П.А. Баренбойма, о том, что "причинная связь и взаимозависимость между осуществленными и книжными утопическими идеями является одним из важнейших вопросов в понимании утопизма как важнейшего движения конституционной и общественно-политической мысли в течение последних трех тысячелетий"¹².

Однако “конституционализм” – это не утопическое восприятие идей о необходимости конституционной регуляции общественных отношений. **“Конституционализм” – это проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмысленному бытию данного социума, это системное и осознанное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни, на чем базируется вся правовая система, это фундаментальный принцип современного права.**

Нормативные характеристики данного принципа предполагают наличие необходимых и достаточных правовых гарантий для осознанной реализации прав и свобод во всей системе права и общественных отношений. В правовом государстве любая норма права должна иметь объективную основу и проявляться как элемент конституцион-

¹⁰ См. Мишель Розенфельд, Андраш Шайо. Распространение либерального конституционализма: изучение развития прав на свободу слова в новых демократиях // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2007. N1. - С. 102.

¹¹ Более подробно см. *Narutyunyan G. Constitutional Culture: The Lessons of History and the Challenges of Time.* Yerevan, 2009.

¹² См. Баренбойм П.А. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. – М., 2003. - С. 75.

но взаимосогласованной системы правового и нравственного поведения человека и государства.

Сама система базовых категорий права, параллельно с социокультурной эволюцией, приобретает новый облик и характер. В данной системе **принципиальное значение приобретает понятие "конституционализм" как общеправовой принцип реального социального поведения общества.** Это понятие неразрывно связано с конституционализацией общественных отношений, в том числе экономических, **и качественно новыми проявлениями конституционной культуры.**

Подытоживая сказанное, можем констатировать, что **конституционализм определяет суть взаимосогласованного поведения социума в реальной действительности, характер его осмысленного существования во времени, уровень зрелости общественных отношений и их правового регулирования.** Это, в первую очередь, идеал цивилизованной саморегуляции, к которому должно стремиться общество.

В рамках приведенной нами формулировки **современный конституционализм является наличие установленных общественным согласием фундаментальных правил демократического и правового поведения, их существования как объективной и живой реальности в общественной жизни, в гражданском поведении каждого индивидуума, в процессе осуществления государственно-властных полномочий.**

Проблема сводится не только к применению Конституции, но и к формированию той социальной системы, в которой конституционная аксиология реализуется каждой клеткой этой системы **как условие ее существования.** Это единственная и прошедшая испытание веками гарантия реализации конституционных установок и обеспечения стабильного развития базовых экономических отношений в стране. В рамках предмета нашего исследования, равноценное состояние конституционализма, с одной стороны, обусловлено уровнем конституционализации экономических отношений, с другой стороны, воздействием экономического фактора на реализацию основополагающих конституционных ценностей и принципов.

С точки зрения конституционализации экономических отношений считаем необходимым обозначить следующие исходные подходы, требующие конституционных гарантий:

1) основой любой Конституции является человек, его достоинство и непосредственно действующие права и основные свободы. Следовательно, в основе экономических отношений также должен быть человек со своими неотчуждаемыми правами и правомерными потребностями;

2) государство в силу права должно нести позитивную обязанность по гарантированию, обеспечению и защите достоинства человека, его прав и свобод, взять на себя соразмерную публично-правовую ответственность;

3) любое вмешательство в основные права и любое действие власти должны исходить из принципа соразмерности. Должен полноценно гарантироваться принцип равенства всех перед правовым законом;

4) в правовом государстве право собственности должно быть конституционно защищено и гарантированы свобода экономической деятельности и свободная экономическая конкуренция;

5) государственная власть должна осуществляться на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей, гарантируя динамичный конституционный функциональный баланс, а осуществление власти должно базироваться на четкой гармонизации функций и полномочий, а в основе публичной власти должен лежать исключительно принцип верховенства права;

6) обязанность государства – обеспечивать стабильность цен, осуществлять единую государственную финансово-экономическую, кредитную и налоговую политику, а также государственную политику регионального развития, осуществлять эффективный контроль за использованием бюджетных средств и государственной и муниципальной собственности;

7) правосудие должно быть независимым и беспристрастным;

8) законы и иные правовые акты должны соответствовать принципу правовой определенности, быть прогнозируемыми, четкими, не иметь пробелов и не быть двусмысленными;

9) в соответствии с критериями правового государства должен гарантироваться принцип запрета произвола и должны быть более четкими границы усмотрения органов публичной власти.

Конституция РА, как и конституции многих других стран, предусматривает, в частности, также следующие положения, имеющие для экономических отношений существенное и непосредственное значение:

1) каждый имеет право на эффективные средства правовой защиты своих прав и свобод в судебных, а также иных государственных органах /ст. 18/;

2) каждый для восстановления своих нарушенных прав, а также выяснения обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на публичное рассмотрение своего дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости /ст. 19/;

3) каждый имеет право на владение, пользование, распоряжение своей собственностью и ее наследование по своему усмотрению. Осуществление права собственности не должно наносить вред окружающей среде, нарушать права и законные интересы иных лиц, общества и государства. Никого нельзя лишать собственности, за исключением предусмотренных законом случаев в судебном порядке. Отчуждение собственности для нужд общества и государства может быть произведено только в исключительных случаях при наличии высших общественных интересов в установленном законом порядке с предварительной равноценной компенсацией /ст. 31/;

4) государство защищает интересы потребителей, осуществляет предусмотренные законом меры по контролю за качеством товаров, услуг и работ /ст. 31.1/;

5) каждый имеет право на свободный выбор труда. Каждый работник имеет право на справедливую и не ниже установленного законом минимального размера оплату труда, а также на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Работники в целях защиты своих экономических, социальных и трудовых интересов

имеют право на забастовку, порядок проведения и ограничения которой устанавливается законом. Запрещается прием на постоянную работу детей в возрасте до 16 лет. Порядок и условия их приема на временную работу устанавливаются законом. Принудительный труд запрещается /ст. 32/;

6) каждый имеет право на отдых. Максимальное время труда, выходные дни и минимальная продолжительность ежегодно оплачиваемого отпуска устанавливаются законом /ст. 33/;

7) каждый имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом. Запрещаются злоупотребление монопольным или доминирующим положением на рынке и недобросовестная конкуренция. Законом могут устанавливаться ограничения конкуренции, возможные виды монополии и их допустимые размеры, если это необходимо для защиты интересов общества /ст. 33.1/;

8) каждый для себя и своей семьи имеет право на удовлетворительный уровень жизни, в том числе на жилье, а также на улучшение условий жизни. Государство предпринимает необходимые меры для осуществления этого права граждан /ст. 34/;

9) каждый имеет право на социальное обеспечение по старости, инвалидности, болезни, по случаю потери кормильца, безработице и в иных предусмотренных законом случаях. Объем и формы социального обеспечения устанавливаются законом /ст. 37/;

10) государство обязано содействовать занятости и улучшению условий труда населения /ст. 48/.

Закрепление таких положений на конституционном уровне и их гармонизация с общей конституционной аксиологией являются необходимой предпосылкой для конституционной экономики. Однако для выявления реального состояния конституционности самой экономики требуется диагностика реального состояния конституционализма по всем указанным параметрам. Она позволит раскрыть не только влияние реализации конституционных положений на характер экономических отношений, но и взаимовлияние экономических отношений на конституционную действительность.

В данной статье мы попытаемся обратиться к ряду обобщающих показателей, которых достаточно, чтобы представить реальную картину и прийти к некоторым заключениям качественного характера.

Учитывая, что особенно в странах новой демократии сложилась особая и в аспекте конституционализма - кризисная ситуация, попытаемся в первую очередь для выводов принять за основу ряд показателей, положенных в основу расчета индекса верховенства права в рамках Международной программы правосудия¹³. Нами выделены те страны, в которых обобщающие параметры, оцененные на основании 535 показателей, имеют неудовлетворительный уровень.

Исходя из задач настоящего исследования выделим следующие основные параметры:

- действие сдержек и противовесов в реализации полномочий государственно-властных структур /учитывается 61 фактор/;
- уровень коррупции (68 факторов);
- основные права (в том числе социально-экономические, 115 факторов);
- прозрачность управления (36 факторов);
- правоприменение и эффективность администрирования (84 фактора);
- состояние гражданского правосудия (57 факторов);
- состояние уголовного правосудия (97 факторов).

Более чем по половине указанных признаков состояние является неудовлетворительным в 47 из 99 исследуемых стран. Причем уровень коррупции очень высок в 54 странах (55,7%), уровень доступности властей неудовлетворителен в 56 странах (57,7%), уровень уголовного правосудия неудовлетворителен в 53 странах (54,6%). В большинстве стран за последние годы также углубляются отрицательные тенденции основных параметров индекса верховенства права. Данные результаты свидетельствуют о том, что:

- 1) эти параметры взаимосвязаны и взаимообусловлены;

¹³ worldjusticeproject.org/rule-of-law-index

2) имеет место существенный дефицит конституционализма, искажены основополагающие конституционные ценности и принципы;

3) экономика де-факто не может считаться конституционной во всех тех странах, где, например, более 50 процентов отношений коррумпированы, а правосудие недееспособно.

Подобная ситуация свидетельствует о наличии антиконституционной или коррупционной экономики.

Выявление причинно-следственных связей в создавшейся ситуации требует нового подхода к многофакторному анализу.

Для комплексной оценки устойчивости и выявления фактического уровня конституционной сбалансированности общественной системы, по нашему мнению, необходима система индикаторов на следующих уровнях:

- индикаторы правовой охраны Конституции, прав и свобод человека;
- индикаторы реализации демократических ценностей в обществе;
- социально-экономические характеристики общества.

Для эффективного контроля за состоянием конституционализма в стране, по нашему мнению, необходимо по окончании каждого года посредством нижепредставленных индикаторов раскрыть реальную картину реализации фундаментальных конституционных ценностей и принципов в обществе, сделать это прозрачным для общественности, предметом многофакторного анализа и основой программно-целевой политики развития.

Используя, к примеру, применяемую Американской организацией Дом свободы методику¹⁴, для каждого индикатора может быть выбрана 7-балльная оценочная система, где 0 – лучшее состояние, 7- худшее.

Не имея задачи представить в рамках настоящего материала подробные результаты анализа, хотим лишь отметить, что для реальной оценки состояния конституционализма в стране и выявления взаимообусловленности социально-экономических и иных факторов можно взять за основу, например, следующую систему индикаторов.

¹⁴ См. <http://www.freedomhouse.org/>

Характеристики правового государства:

- наличие необходимых и достаточных предпосылок гарантирования верховенства права и достоинства личности;
- гарантии обеспечения верховенства Конституции;
- характеристика реального разделения и сбалансированности властей;
- степень реальной независимости судебной власти;
- степень сращения политических, экономических и административных сил;
- степень обеспечения реального равенства всех перед законом;
- уровень коррупции;
- уровень теневой экономики;
- уровень правосознания населения;
- криминогенная обстановка.

Характеристики демократических развитий:

- уровень развития парламентаризма;
- степень доверия к избирательной системе;
- уровень становления политических партий;
- свобода прессы;
- свобода интернета;
- свобода собраний;
- свобода объединений;
- уровень гражданской активности и становления институтов гражданского общества;
- прозрачность деятельности институтов власти;
- уровень дееспособности государственных демократических институтов;
- религиозные свободы;
- степень защищенности прав национальных меньшинств;
- уровень плюрализма;
- уровень толерантности;
- уровень недискриминации.

Социально-экономические характеристики:

- свобода экономической деятельности и свободная экономическая конкуренция;
- уровень защиты собственности и предпринимательской деятельности,
- уровень безработицы;
- уровень миграции;
- уровень стабильности цен (уровень инфляции);
- среднегодовой рост валового внутреннего продукта в расчете на душу населения;
- соотношение прожиточного минимума к минимальной заработной плате;
- соотношение пенсий к средней заработной плате;
- уровень социальной защищенности умственного творческого труда;
- доля населения с доходами ниже стоимости минимальной потребительской корзины в расчете на 100 тыс. населения;
- соотношение годовых доходов 10 процентов самых богатых к годовым доходам остальных 90 процентов населения;
- соотношение и динамика годовых доходов 10 процентов самых богатых лиц к бюджетным средствам, выделенным на социальную сферу страны за год;
- соотношение и динамика годовой зарплаты должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти к декларированным общим доходам за данный год;
- соотношение и динамика декларированных годовых доходов лидеров политических партий к средней заработной плате в стране;
- динамика имущества высших должностных лиц и политической элиты страны в годы занятия ими государственных должностей.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что средний коэффициент конституционализма в странах новой демократии не только очень низок и картина похожа на вышеприведенный пример, но также в последние годы имеет тенденцию ухудшения. Это свидетельствует также об углублении правовых, политических и со-

циально-экономических кризисных явлений и большом потенциале накопления взрывоопасной критической массы отрицательной социальной энергии.

Приведенные выше некоторые показатели характеризуют также уровень олигархизации власти и коррумпированности экономики. Наши исследования, в частности, свидетельствуют, что, например, когда в годовых доходах высших должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти страны доля заработной платы выше 80-90 процентов, то угроза сращения политического, экономического и административного потенциала снижается до минимума, имеются реальные предпосылки для действительного разделения властей и реализации основополагающих конституционных принципов. Важно то, что в подобных условиях реальная мотивация носителя власти – эффективная реализация его функции. Это свидетельствует также о здоровом социальном климате и прогрессирующих экономических отношениях в обществе. Однако когда плата, полученная за осуществление функции носителя власти, ниже 50 процентов его годовых доходов, очевидно, что функция становится дымовой завесой для осуществления деятельности, обеспечивающей его основной доход. В некоторых странах встречается такая картина, когда в системе судебной власти этот показатель составляет около 55 процентов, в исполнительной – 30-35, а в законодательной – вплоть до 2-3 процентов. Подобная картина – это лакмусовая бумага, свидетельствующая о системных метастазах и опасных искажениях основополагающих конституционных ценностей и принципов. Фактически имеем дело не с конституционной экономикой, а подобная картина свидетельствует о наличии антиконституционных, коррупционных экономических отношений. В такой системе достоинство человека, его права и свободы не являются определяющим фактором в обществе. Воля власти и властвующих становятся нормой жизни. Взаимоотношения рабочей силы и работодателя приобретают характер, свойственный феодальной системе. Уместно по этому поводу вспомнить статью 16 Французской декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года: **"Любое общество, где не обеспечено гарантирование прав человека и не утверждено разделение властей, вовсе не имеет Конституцию"**.

Не секрет также, что во многих новых независимых государствах повсеместные процессы приватизации сопровождались многочисленными проявлениями коррупции, что в дальнейшем имело также другие негативные воспроизводящиеся последствия. Следовательно, для характеристики реальной картины конституционных искажений в этих странах важно рассчитать соотношение доходов политических лидеров, должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной властей (вместе с доходами членов их семей) за последние 20 лет к среднегодовому росту доходной части государственного бюджета. Это может служить также своеобразным показателем оценки уровня теневого сектора. По нашим оценкам, даже в тех странах, где уровень теневой экономики оценивается в 40-50 процентов, указанное соотношение больше в 2,5-3 раза. В реальности это свидетельствует и о более высоком уровне теневого сектора в реализации государственно-властных полномочий, и о коррумпированности системы.

Для комплексного научного анализа и многофакторной оценки реального состояния конституционализма важно сопоставление всех вышеотмеченных характеристик, а также определение на их основе обобщенного интегрального показателя. Количественная определенность подобного показателя позволит выявить узкие места искажений конституционализма и осуществить программно-целевую политику для их преодоления¹⁵.

Об опасностях олигархизации государственной власти и проявлений антиконституционных экономических отношений еще в свое время убедительно и красноречиво говорил Аристотель, представляя виды олигархии¹⁶:

"Первый вид олигархии – когда собственность, не слишком большая, а умеренная, находится в руках большинства; собственники в силу этого имеют возможность принимать участие в государственном управлении; а поскольку число таких людей велико, то верховная власть неизбежно находится в руках не людей, а закона.

¹⁵ Об этом см. Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии. – Киев: "Логос", 2011. - С. 99-100.

¹⁶ См. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – С. 561 (в разделе "Политика", книга четвертая).

***Второй вид** - число людей, обладающих собственностью, меньше числа людей при первом виде олигархии, но самый размер собственности больше; имея большую силу, эти собственники предъявляют и больше требований; поэтому они сами избирают из числа остальных граждан тех, кто допускается к управлению; но вследствие того, что они не настолько еще сильны, чтобы управлять без закона, они устанавливают подходящий для них закон.*

***Третий вид** - если положение становится более напряженным в том отношении, что число собственников становится меньше, а самая собственность - больше, то получается третий вид олигархии - все должности сосредотачиваются в руках собственников, причем закон повелевает, чтобы после их смерти сыновья наследовали им в должностях.*

***Четвертый вид** - когда же собственность их разрастается до огромных размеров и они приобретают себе массу сторонников, то получается династия, близкая к монархии, и тогда властителями становятся люди, а не закон".*

Через тысячелетия во многих странах новой демократии эти процессы повторяются под прикрытием лозунгов установления конституционализма и конституционной экономики. Однако в некоторых странах верховная власть уже находится "не в руках закона", а людей. Власти добиваются или властителями становятся личности, в руках которых сосредотачивается основная экономическая, политическая и административная сила, а Конституция им нужна лишь для властвования. Общественная опасность подобной ситуации заключается в том, что, во-первых, для такого сращивания используется потенциал демократических перемен в обществе. А во-вторых, подобный процесс происходит при наличии Конституции, в которой провозглашены приверженность к демократии, верховенству права, народовластию и другим фундаментальным ценностям, которые при искажении принципа разделения властей и установлении так называемой "корпоративной демократии"¹⁷ в полной мере деградируют в реальной жизни.

¹⁷ См. Арутюнян Г.Г., Угрозы корпоративной демократии// Международный вестник "Конституционное правосудие". 2006. N3, с. 38-46.

Недопущение подобного сращения легче, чем его преодоление. Последнее требует огромных усилий, времени и системной реставрации деградированных реалий. Для недопущения подобной ситуации главная задача успешного осуществления общественной трансформации - это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией, правовой системой и правоприменительной практикой в целом. Только этим путем можно обеспечить необходимую дееспособность системы разделения и сбалансированности властей, гарантировать желаемые устойчивость и динамизм общественного развития, достичь конституционности экономики.

Ваше мнение, замечания или комментарии направляйте на электронный адрес: armlaw@concourt.am